

УДК 343

DOI: 10.34670/AR.2022.65.30.039

Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту алкогольной и спиртосодержащей продукции в России XV – начала XX в.

Капустина Анастасия Владимировна

Младший научный сотрудник научно-организационного отдела,
Институт государства и права Российской академии наук,
119019, Российская Федерация, Москва, ул. Знаменка, 10;
e-mail: anvladimirovna@bk.ru

Аннотация

В работе рассматриваются подходы к уголовно-правовому противодействию незаконному производству и реализации алкогольной и спиртосодержащей продукции. Анализируются положения законодательных актов России XV – начала XX в., содержащих нормы об уголовной ответственности за такие деяния. Выявляются особенности каждого этапа развития законодательства о борьбе с корчемством. Делается вывод о том, что к началу XX в. в России была сформирована система преступлений, связанных с оборотом алкогольной продукции. На протяжении всего рассматриваемого в работе периода для таких преступлений были характерны наказания в виде денежного штрафа и конфискации. Более строгие наказания назначались за повторное совершение преступления. Отмечается, что кроме уголовной политики влияние на уровень преступности оказывала также система государственного регулирования оборота алкогольной продукции. Закрепление уголовной ответственности за нарушение правил производства и реализации алкоголя с начала государственного регулирования питейного дела свидетельствует о значительной общественной опасности данной категории преступлений.

Для цитирования в научных исследованиях

Капустина А.В. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту алкогольной и спиртосодержащей продукции в России XV – начала XX в. // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 8А. С. 289-296. DOI: 10.34670/AR.2022.65.30.039

Ключевые слова

Корчемство, незаконный оборот алкогольной продукции, винная монополия, акцизы, питейное дело.

Введение

Законодательство об ответственности за незаконный оборот алкогольной и спиртосодержащей продукции начинает формироваться в России в XV в. в связи с введением государственной монополии на производство и продажу алкоголя на территории всей страны. До этого момента тайные производство и продажа вина преследовались только в землях, где была сильная княжеская власть и оборот вина находился в исключительном ведении князей. Как отмечает В.В. Похлебкин, впервые общегосударственная винная монополия была введена в России в 1474 г. Иваном III в целях извлечения максимальной прибыли для государственного бюджета [Похлебкин, 1995]. Изготовление и продажа алкоголя частными лицами вели к уменьшению доходов казны и в связи с этим признавались государством незаконными.

Деятельность по незаконному изготовлению и продаже спиртных напитков получила название «корчемство». Данный термин произошел от слова «корчма», под которым понималось следующее: «зап. кабак, питейный дом, но неоткупной, а вольной продажи; заезжий и постоялый двор, где держать напитки» [Даль, 2021].

Еще одной причиной введения уголовной ответственности за корчемные преступления являлись высокий уровень пьянства и обнищание народа. В Вопросах Ивана IV митрополиту Макарию, содержащих проект государственных реформ, четвертый вопрос был посвящен вопросам борьбы с корчемством, от которого «крестьянам великая беда чинитца и другим погибель» [Черепнин, 1956, вып. 4, 577].

Основная часть

В Соборном уложении 1649 г. впервые в истории российского законодательства появилась отдельная глава о корчемных преступлениях – глава 22 «Указ о корчмах», которая включала следующие преступления.

- 6) Незаконное производство и продажа вина. Совершение преступления в первый раз наказывалось денежным штрафом («заповеди правити по пяти рублев»). За повторное совершение преступления штраф возрастал до 10 рублей. Кроме того, виновного надлежало «бити кнутом по торгам», т. е. наказывать кнутом в местах скопления народа. Третье и последующие преступления влекли дополнительно заключение в тюрьму на неопределенный срок до государева указа.
- 7) Продажа вина людьми крепостников, которые украли вино у своих бояр. Таких преступников предписывалось «бити кнутом по торгам и отдавати их тем людям, чьи они люди и крестьяне».
- 8) Потребление корчемного вина. Потребитель незаконного вина именовался «питух». Наказание для этой категории преступников схоже с наказаниями для корчемников, но было менее строгим. Штраф за совершение преступления в первый и второй раз составлял пятьдесят копеек. За повторное преступление питухов следовало также «бити батоги», т. е. наказывать битьем батогами [Софроненко, 1957, вып. 6, 443-455].

Соборное уложение 1649 г. устанавливало ответственность не только за корчемство, но и за получение за него откупа. Так, если объезжие головы и дети боярские получали откуп за корчемство, их следовало «бить кнутом, и в приказе им впредь не быть».

Хотя Соборным уложением 1649 г. предусматривались довольно строгие наказания, уровень корчемства в Московском государстве оставался высоким. И.И. Дитятин отмечал, что,

несмотря на все средства, силы, деньги и батоги, которые государство потратило на борьбу с корчемством, оно царило бок о бок с кабаком, наносило огромный ущерб казне Московского государства, развращая и разоряя народ [Дитятин, 1833, 67-68]. Он также отмечал, что корчемством занимались именно те, кому было поручено наблюдать за ним. Часто кабацкие головы продавали вино помимо царского кабака. Стрельцы и солдаты, которые должны были содействовать головам и производить корчемные выемки, не только этим выемкам не содействовали, но и противодействовали, защищая корчемников.

В связи с этим в период правления Петра I ужесточаются наказания служилых людей. Так, таможенные бурмистры должны были «пошлины с привозимых напитков брать ефимками», т. е. европейскими серебряными монетами и выписывать таможенные выписки. Такое положение предусматривалось указом Петра I «О взимании у города Архангельскаго пошлин с привозимых напитков» 1699 г.: если бурмистр не возьмет ефимки и пропустит тайно напитки, то с него взыскивались указанные ефимки в двойном размере, а напитки подлежали конфискации в пользу государства [Софроненко, 1961, вып. 8, 227-228].

В Петровскую эпоху в России происходили существенные изменения в сфере регулирования производства и оборота алкогольной продукции. Была объявлена свобода винокурения, а также начала формироваться система винных откупов. Неизменной оставалась лишь борьба с корчемством.

Значительное число преступлений продолжало совершаться бурмистрами и целовальниками. Особое внимание на эту проблему обращено в указе от 15 сентября 1705 г. «О наказаниях и пенях за корчемство питьями и о награждении доносителей за открытие корчемников», где отмечалось, что сами кабацкие бурмистры и целовальники изготавливали вина больше, продавали, а в книги с убавкой записывали и цены неравные указывали. Законодатель признавал, что, несмотря на многолетнюю борьбу с корчемством, оно не было искоренено: «Многими их Великими Государей указами, то корчемство запрещено, а истребиться до селе не может» [Полное собрание..., 1830, т. 4, 317-322]. В целях решения проблемы вновь предусматривались строгие наказания для всех категорий граждан. У корчемников следовало все их «пожитки и дома, поместья и вотчины, заводы и лавки конфисковать, а самого корчемника ссылать в Азов, или куда Великий Государь укажет» [Там же]. В некоторых случаях допускалась также ссылка на каторжные работы.

Впервые закреплялась ответственность за недоносительство. У любого чина людей, кто будет знать о незаконной продаже вина, пива, меда и другого запрещенного товара и не сообщит об этом, следовало конфисковать половину имущества в пользу государства. Еще более строгое наказание назначалось, если преступление было совершено кабацким или земским бурмистром. Кроме конфискации имущества «утайщик» ссылался на вечную каторгу.

Новый этап уголовной политики в отношении корчемства связан с принятием 15 декабря 1749 г. императрицей Елизаветой Петровной указа «О способах к пресечению корчемства питьями и о содействии к продаже оных из казенных питейных домов указными мерами и ценами». Причиной его принятия явилось, что «многие люди не страшась Наших указов, вином, пивом, медом корчемствуют, и из дворов продают, за дела и за мастерства и за товары вином вместо денег дают, и от того казне Нашей в кабацких доходах, которые употребляются на Государственные расходы, чинятся великие недоборы». Согласно указу, вино курить дозволялось исключительно помещикам и вотчинникам для себя и для подряда на кабаки.

Существенных изменений система корчемных преступлений не претерпела, основную группу общественно опасных деяний составляли нарушения правил продажи алкоголя: продажа

питья с неуказанными ценами и мерами, продажа не за наличные деньги, а также отпуск казенного питья безденежно. Виновным назначалось довольно суровое наказание – битье кнутом, ссылка, а движимое и недвижимое имущество переходило в государственную казну. Чуть менее строгое наказание было предусмотрено для лиц, которые безденежно брали питье, в подносы или в займ. За это их ожидала только конфискация всего движимого и недвижимого имущества.

Отдельно стоит выделить продажу вина со двора и завода. Если такой продажей занимались помещики и вотчинники, которым разрешалось курить вино для себя и для подряда в кабаки, то они наказывались конфискацией движимого и недвижимого имущества в казну. Если же продажей занимались те, кому вина курить запрещено, они также наказывались конфискацией. Кроме того, конфискации подлежали их кубы и казаны.

Предусматривалась уголовная ответственность для губернаторов, воевод и приказных людей в случае, если они «смотрения чинить не будут» в выемках корчемного питья, а также если в уездах корчемники будут сысканы мимо корчемных контор. В этих случаях наказание назначалось в виде штрафа.

Впервые вводилась коллективная ответственность за корчемство вином, пивом, медом, пьяными брагами и квасами. Если в таком преступлении виновным был признан крестьянин дворцовых, государственных, ясачных, синодальных монастырских сел и деревень, то за недосмотр помещиков и вотчинников, управителей, приказчиков тех сел и деревень следовало бить кнутом и сослать в Оренбург, а с крестьян и бобылей, которые в этом же селе или деревне жили, взыскивать штрафы. Введение таких наказаний способствовало более активному доносительству на корчемников.

Формирование новой системы наказаний за корчемные преступления связано с реформами Екатерины II, в период правления которой окончательно складывается система винных откупов. Принятый 9 августа 1765 г. Устав о винокурении, устанавливал взаимосвязь наказания с сословием, к которому принадлежал виновный. Если корчемством занимались дворяне и их семьи, то в первый раз это влекло лишение чинов, права винокурения, а также конфискацию в казну кубов и казанов. В случае повторного совершения преступления движимое и недвижимое имущество виновного отдавалось в род детям или иным законным наследникам, которые не знали про корчемство.

Коллективная ответственность за корчемство применялась только в отношении дворянских крестьян. В случае признания крестьянина виновным в корчемстве штраф брался не только с виновного, но также с числа положенных в подушный оклад душ села или деревни. Первый раз двадцать копеек, второй – пятьдесят копеек, а третий – рубль. Для самого виновного штраф составлял пять, десять и двадцать рублей соответственно. Введение круговой поруки способствовало увеличению числа донесений на корчемников, так как в этом случае штраф с села или деревни не взыскивался.

Когда преступления совершались дворянскими управителями, приказчиками или дворовыми людьми, их следовало «писать в солдаты вечно и уже ни под каким предлогом в чины не производить», а негодные для военной службы подлежали ссылке в Оренбург.

Впервые в Уставе выделяются специальные виды наказания для купечества. За совершение преступления в первый раз имение купца описывалось и отдавалось его законным наследникам, сам купец исключался из сообщества честных купцов. Повторное совершение преступления наказывалось ссылкой «на поселение в работу к горным заводам».

Устав предусматривал ответственность также для духовенства. За корчемство

священнослужители лишались сана и исключались со службы. За повторное совершение преступления предусматривалась ссылка. При этом стоит отметить, что уголовные дела священнослужителей, уличенных в корчемстве, рассматривались светскими судами.

Несмотря на активное развитие законодательства, регулирующего питейное дело, а также борьбу с корчемством, уровень преступности в сфере оборота алкогольной продукции оставался достаточно высоким. Около 5% от общего числа подсудимых по уголовным делам составляли нарушители питейного законодательства. В ряде губерний, например в Смоленской, Орловской, Курской, их доля составляла около 30% [Горюшкина, 2016].

Большое количество нарушений питейного законодательства, а следовательно, и значительный недоимок государственной казны способствовали введению в 1863 г. в России вольной продажи спиртных напитков, обложенных акцизом. Согласно Положению о питейном сборе, утвержденному 4 июля 1861 г., доход с питей в пользу казны осуществляется в двух формах: 1) акциз с производимого количества питей; 2) патентный сбор с заводов для изготовления питей и изделий из вина и спирта, а также с заведений для продажи питей.

В связи с установлением новой системы производства и продажи спиртных напитков в 1862 г. были утверждены Правила о взысканиях за нарушения постановлений о питейном сборе и судопроизводстве по этим делам. Большая часть составов преступлений ранее уже была закреплена в законодательных актах, однако особенностью Правил является систематизация этих преступлений.

Глава 1 «О взысканиях за нарушения постановлений о выделке питей и продаже их из заводских подвалов и оптовых складов» включала составы преступлений, связанные с незаконным учреждением винных заводов, использованием оборудования, не внесенного в описание завода и не предъявленного в Акцизное Управление. Лица, совершившие такие преступления, наказывались денежными взысканиями, также на них возлагалась обязанность продать завод или исправить нарушения. В этой же главе закреплялись составы, связанные с незаконным «выделыванием питья или изделий из вина и спирта». В частности, это производство питей без разрешения и изготовление питей на заводах, не предусмотренных для этого. Всего глава содержала более 30 составов преступлений, в том числе неведение установленных Положением о питейном сборе книг, несвоевременная сдача питей с заводов в заводские подвалы, нарушение правил о варении для домашнего обихода меда, пива и браги, а также правил о домашнем приготовлении водки, наливок и настоек. Санкции большей части норм предусматривали в качестве наказания денежные взыскания и лишение права заниматься производством питей. За повторное совершение ряда преступлений предусматривался также арест на несколько месяцев.

Глава 2 «О взысканиях за нарушение правил о торговле напитками» включала следующие преступления: 1) связанные с торговлей напитками без патента или с нарушением правил его использования; 2) связанные с продажей питей в долг, в счет будущего урожая или в залог вещей; 3) связанные с продажей питей в неустановленное время или в недозволенных местах (в зданиях, занимаемых учебными и богоугодными заведениями, тюрьмами, казармами и т. п.). Для всех преступлений были характерны наказания в виде денежных взысканий. Также вводилась ответственность за продажу спиртного с вредной для здоровья примесью. Кроме денежного взыскания виновный в таком преступлении подвергался личному наказанию.

Глава 3 «О взысканиях за нарушение постановлений о надзоре по питейному акцизу должностными лицами Акцизного Управления и чиновниками других ведомств» содержала следующие преступления: неправильное описание и измерение питейных заводов, устройство

завода должностным лицом Акцизного Управления, участие управляющим акцизным сбором и всяким другим должностным лицом Акцизного Управления с заводчиком в выделке или продаже напитков, которые влекут за собой ущерб в акцизном сборе, притеснение заводчиков. Впервые виновные в таких преступлениях удалялись с должности, а также подвергались денежному взысканию.

Дальнейшее развитие уголовная политика в сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции получила в Новом уголовном уложении, утвержденном 22 марта 1903 г. Императором Николаем II. Глава 16 «О нарушении постановлений о надзоре за промыслами и торговлей» содержала три статьи, закрепляющие составы преступлений в сфере незаконного оборота алкогольной продукции.

Статья 315 предусматривала ответственность за нарушение правил содержания частных заведений торговли крепкими напитками, в частности за работу в недозволенное для этих заведений время, за допущение в этих заведениях увеселений, игр или бесчинства, а также за продажу малолетним, не достигшим четырнадцати лет, пьяным или нижним воинским чинам крепких напитков. Также закреплялась уголовная ответственность за предоставление в виде промысла своего жилища или другого помещения для распития крепких напитков, купленных в другом месте, и за продажу в заведениях трактирного промысла припасов или напитков или в отдачу в найм покоев по ценам выше объявленных. Санкция нормы предусматривала для всех деяний наказание денежной пеней не свыше ста рублей.

Статья 316 содержала составы преступлений, связанные с незаконной продажей крепких напитков. Уголовной ответственности подлежали лица, осуществляющие торговлю в местах, где продажа крепких напитков запрещена, или без права производить торговлю крепкими напитками вообще или в данной местности, а также в заведении, на открытие которого не получено надлежащего разрешения или внутреннее устройство которого не соответствует требованиям закона. Данные составы преступлений предусматривали наказание в виде денежной пени не свыше трехсот рублей. Кроме того, у виновного отбиралось разрешение на продажу крепких напитков.

Статья 317 была посвящена преступлениям, связанным с ненадлежащей продажей крепких напитков, а именно с продажей напитков под заклад вещей, в счет будущего урожая или в долг, в промен на хлеб или иные сельские произведения или в счет обязательства за сделанную работу. В случае совершения любого из указанных преступлений виновный наказывался арестом на срок не свыше трех месяцев или денежною пеней не свыше трехсот рублей. Также у виновного отбиралось разрешение на продажу крепких напитков, принятые за полученные напитки обязательства признавались недействительными, а взятые в заклад или в промен вещи возвращались безвозмездно собственникам или членам их семейств.

Заключение

К началу XX в. в России сформировалась система преступлений, связанных с незаконным оборотом алкогольной продукции. Выделялись три их группы: 1) связанные с производством алкогольной продукции; 2) связанные с ее реализацией; 3) связанные с осуществлением должностными лицами надзора за питейным делом.

На протяжении всего рассматриваемого периода для таких преступлений были характерны наказания в виде денежного штрафа и конфискации. Более строгие наказания обычно применялись в случае повторного совершения преступления. Это свидетельствует об

экономическом характере преступлений, а также об основной цели наказания – восполнении потерь государственного бюджета от ущерба, причиняемого такими преступными деяниями.

Сделать однозначный вывод о влиянии уголовной политики на уровень преступности в сфере незаконного производства и оборота алкогольной продукции не представляется возможным, поскольку значительное влияние на количество преступлений в этой сфере оказывала система государственного регулирования оборота алкогольной продукции. Наиболее строгие ограничения, например введение государственной винной монополии, способствовали увеличению числа преступлений по сравнению с периодами, когда производство и реализация спиртного переходили в частные руки, но с уплатой акцизов в государственный бюджет.

Однако стоит отметить, что на протяжении всей истории государственного регулирования оборота алкогольной продукции законодатель предусматривал уголовную ответственность за нарушение правил производства и реализации алкоголя. Это свидетельствует о значительной общественной опасности данной категории преступлений, связанной с причинением ущерба финансовым интересам государства.

Библиография

1. Горюшкина Н.Е. «Убор питейных покоев плох»: причины винной реформы 1863 года // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2016. № 2. С. 124-133.
2. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. М., 2021. 896 с.
3. Дитятин И.И. Царский кабаk Московского государства // Русская мысль. 1833. № 9.
4. Новое уголовное уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003714958/
5. О способах к пресечению корчемства питьями и о содействии к продаже оных из казенных питейных домов указными мерами и ценами: именной указ от 15.12.1749. URL: <https://base.garant.ru/55005271/>
6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. СПб., 1830. Т. 4. 881 с.
7. Положение о питейном сборе, высочайше утвержденное 4 июля 1861 года, с присовокуплением высочайше утвержденных 20 марта 1862 года Правил о взысканиях за нарушение постановлений о питейном сборе и судопроизводстве по сим делам. М., 1862. 160 с.
8. Похлебкин В.В. Чай и водка в истории России. Красноярск, 1995. 462 с.
9. Софроненко К.А. (ред.) Памятники русского права. М., 1957. Вып. 6. 503 с.
10. Софроненко К.А. (ред.) Памятники русского права. М., 1961. Вып. 8. 668 с.
11. Устав о винокурении. URL: <https://www.prlib.ru/item/394504>
12. Черепнин Л.В. (ред.) Памятники русского права. М., 1956. Вып. 4. 632 с.

Criminal law counteraction to illegal trade in alcoholic and alcohol-containing products in Russia from the 15th century to the early 20th century

Anastasiya V. Kapustina

Junior Researcher at the Scientific and Organizational Department,
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences,
119019, 10 Znamenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: anvladimirovna@bk.ru

Abstract

The paper considers approaches to criminal law counteraction to illegal trade in alcoholic and alcohol-containing products. It makes an attempt to carry out an analysis of the provisions of the

legislative acts of Russia from the 15th century to the early 20th century containing norms on criminal liability for illegal trade in alcoholic and alcohol-containing products. The article highlights the features of each stage of the development of the legislation on the fight against bootlegging and points out that a system of crimes related to trade in alcoholic products had been formed in Russia by the beginning of the 20th century. Such crimes were characterized by punishment in the form of fine and confiscation throughout the period of time considered in the article. More severe punishment was imposed for the recommitment of the crime. In addition to criminal policy, the system of the state regulation of trade in alcoholic products also had an impact on the crime rate. The author of the article comes to the conclusion that the consolidation of criminal liability for violations of the rules of the production and sale of alcohol since the beginning of the state regulation of drinking business indicates significant social danger of this category of crimes.

For citation

Kapustina A.V. (2022) Ugolovno-pravovoe protivodeistvie nezakonnomu oborotu alkogol'noi i spirtosoderzhashchei produktsii v Rossii XV – nachala XX v. [Criminal law counteraction to illegal trade in alcoholic and alcohol-containing products in Russia from the 15th century to the early 20th century]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (8A), pp. 289-296. DOI: 10.34670/AR.2022.65.30.039

Keywords

Bootlegging, illegal trade in alcoholic products, wine monopoly, excise taxes, drinking business.

References

1. Cherepnin L.V. (ed.) (1956) *Pamyatniki russkogo prava* [Russian legal documents], Vol. 4. Moscow.
2. Dal' V.I. (2021) *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow.
3. Dityatin I.I. (1833) *Tsarskii kabak Moskovskogo gosudarstva* [The Tsar's taverns in the Muscovite State]. *Russkaya mysl'* [Russian thought], 9.
4. Goryushkina N.E. (2016) "Ubor piteinykh pokoev plokh": prichiny vinnoi reformy 1863 goda ["The decoration of drinking houses is bad": the reasons for the wine reform of 1863]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* [Bulletin of the Southwestern State University. Series: History and law], 2, pp. 124-133.
5. *Novoe ugolovnoe ulozhenie, vysochaishe utverzhdennoe 22 marta 1903 g.* [The New Criminal Code, approved by the Emperor of All the Russias on March 22, 1903]. Available at: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003714958/ [Accessed 23/08/22].
6. *O sposobakh k presecheniyu korchemstva pit'yami i o sodeistvii k prodazhe onykh iz kazennykh piteinykh domov ukaznymi merami i tsenami: imennoi ukaz ot 15.12.1749* [On ways to stop bootlegging and on facilitating the sale of alcoholic drinks from state-owned drinking houses by the stipulated measures and prices: the edict adopted by the Empress of All the Russias on December 15, 1749]. Available at: <https://base.garant.ru/55005271/> [Accessed 23/08/22].
7. Pokhlebkina V.V. (1995) *Chai i vodka v istorii Rossii* [Tea and vodka in the history of Russia]. Krasnoyarsk.
8. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie pervoe* [Complete laws of the Russian Empire. Collection 1] (1830), Vol. 4. St. Petersburg.
9. *Polozhenie o piteinom sbore, vysochaishe utverzhdennoe 4 iyulya 1861 goda, s prisovokupleniem vysochaishe utverzhdennykh 20 marta 1862 goda Pravil o vzykaniyakh za narushenie postanovlenii o piteinom sbore i sudoproizvodstve po sim delam* [The Regulations on the drinking tax, approved by the Emperor of All the Russias on July 4, 1861, with the Rules on penalties for violations of the resolutions on the drinking tax and legal proceedings in these cases, approved by the Emperor of All the Russias on March 20, 1862] (1862). Moscow.
10. Sofronenko K.A. (ed.) (1957) *Pamyatniki russkogo prava* [Russian legal documents], Vol. 6. Moscow.
11. Sofronenko K.A. (ed.) (1961) *Pamyatniki russkogo prava* [Russian legal documents], Vol. 8. Moscow.
12. *Ustav o vinokurenii* [The Distilling Statute]. Available at: <https://www.prlib.ru/item/394504> [Accessed 23/08/22].